

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 April 2009

Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто пятая сессия

Краткий отчет о 2609-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 23 марта 2009 года, в 15 ч.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Австралии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Пятый периодический доклад Австралии (CCPR/C/AUS/5; CCPR/C/AUS/Q/5 и Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Австралии занимают места за столом Комитета.

2. **Г-н Голедзиновски** (Австралия), представляя доклад (CCPR/C/AUS/5), отмечает, что, по мнению правительства его страны, лучшим способом добиться улучшения положения в области соблюдения прав человека является как принятие действий на национальном уровне, так и более тесное взаимодействие с договорной системой Организации Объединенных Наций в области прав человека. Что касается действий на национальном уровне, то в декабре 2008 года в стране начался процесс консультаций по вопросам прав человека в целях повышения информированности в этой области и выяснения мнений различных слоев австралийского общества относительно того, как лучше защитить права и обязанности человека в будущем. В августе 2009 года правительству будет представлен доклад независимого Национального консультативного комитета по правам человека, который руководит этим процессом.

3. Сознавая, что коренное население страны находится в неблагоприятных условиях в некоторых сферах жизни, нынешнее правительство берет на себя обязательство возобновить тесное взаимодействие государства со своими коренными народами на основе примирения, взаимного уважения и понимания. Продолжая линию, начало которой было положено историческим извинением, принесенным австралийцам-аборигенам в феврале 2008 года – символическим первым шагом на пути создания атмосферы доверия и добросовестности, федеральное правительство, правительства штатов и территорий договорились о принятии стратегии по сокращению разрыва между коренными и некоренными австралийцами в городских, региональных и отдаленных районах, направленной на увеличение продолжительности жизни, улучшение здоровья и развития детей, жилищных

условий, образования и оказания услуг в отдаленных районах, а также повышение занятости.

4. Хотя иммиграционная система страны направлена на обеспечение того, чтобы со всеми обращались справедливо и достойно, сложно сбалансировать желания тех, кто ищет убежища, с усилиями по обеспечению надлежащей защиты границ Австралии. С момента выпуска периодического доклада был проведен ряд значительных реформ: политике передачи лиц, ищущих убежища, в центры временного задержания за пределами Австралии – так называемому «Тихоокеанскому решению» – положен конец; хотя в случае нелегального проникновения все еще практикуется обязательное задержание на время проверки состояния здоровья, репутации и установления личности, новый подход правительства с учетом фактора риска состоит в использовании задержания только в качестве крайней меры, на минимально необходимый период, и ни в коем случае не на неопределенный период или без достаточных оснований, а все случаи задержания на более чем двухлетний период пересмотрены; визы временной защиты упразднены и все лица, имеющие такие визы, получили доступ к визам на постоянное жительство и ко всему спектру официальных прав, включая воссоединение семьи и вспомогательные услуги, подобные тем, которыми пользуются граждане страны. Правительство твердо намерено найти надежное решение проблемы затянутых случаев с беженцами, и весь процесс проверки беженцев основывается на процедурной справедливости, независимом рассмотрении конкретных обстоятельств дела и наблюдении со стороны иммиграционного омбудсмена.

5. Были проведены реформы в связи с вопросами однополых браков: внесены поправки в 84 федеральных закона с целью устранения дискриминации однополых пар и их детей после рассмотрения Комитетом дела *Янг против Австралии (Young v. Australia)*. Изменения, которые будут внесены к июлю 2009 года, затрагивают такие области, как права ветеранов, налогообложение, социальное обеспечение, здравоохранение, попечение о пожилых лицах, выход на пенсию, иммиграция, выплата алиментов на детей и семейное законодательство.

6. Правительство берет на себя обязательство обеспечить такое положение, при котором его сильное антитеррористическое законодательство, необходимое для защиты национальной безопасности, в то же время соответствовало бы его обязательствам по поощрению прав человека. После проведения различных проверок национальной безопасности были предложены такие меры безопасности, как назначение наблюдателя за соблюдением законодательства об обеспечении национальной безопасности, учреждение парламентского надзора за федеральной полицией и расширение мандата Генерального инспектора по разведке и безопасности.

7. На международном уровне Австралия ратифицировала еще несколько международных документов по правам человека или находится в процессе их активного рассмотрения. В 2009 году был введен в действие Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; в июле 2008 года страна ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов и скоро станет участником ее Факультативного протокола; она также работает над присоединением к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В качестве дальнейшего подтверждения своего стремления к позитивному сотрудничеству с международным сообществом Австралия в августе 2008 года передала постоянное приглашение на посещение страны органам по правам человека Организации Объединенных Наций.

8. **Председатель** предлагает делегации обратиться к вопросам 1 - 12 в перечне вопросов (CCPR/C/AUS/Q/5).

9. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия), обращаясь к вопросу о конституциональной и правовой базе и вопросу 1, говорит, что, поскольку подход Австралии всегда заключался в том, чтобы обеспечить соответствие внутреннего законодательства, политики и практики положениям какого-либо международного договора до его ратификации, то было решено, что в прямом введении Пакта в состав права нет необходимости. Пакт подпадает под действие Закона 1986 года о создании Комиссии по правам человека и равным возможностям и, таким образом, Австралийская

комиссия по правам человека может представлять Генеральному прокурору данные и рекомендации относительно какого-либо нарушения правительством прав, предусмотренных Пактом, о которых затем докладывается Парламенту. В пунктах 2, 3 и 4 письменных ответов правительства (CCPR/C/AUS/Q/5/Add.1) на перечень вопросов рассматриваются другие соответствующие конституционные, законодательные и административные положения. Национальная консультация по правам человека (пункты 6-8 письменных ответов) является еще одним способом, при помощи которого правительство стремится обеспечить соблюдение прав человека.

10. В настоящее время правительство Австралии не намерено снимать свои все еще необходимые оговорки к Пакту (вопрос 2). Что касается оговорки к статье 10, пункт 2 а), Пакта, то штаты и территории страны прилагают усилия к тому, чтобы отделить, по возможности, временно задержанных лиц от осужденных, хотя в краткосрочной перспективе это может оказаться практически невыполнимым при некоторых обстоятельствах. Кроме того, относительно оговорки Австралии к статье 10, пункт 2 b) и пункт 3 следует отметить, что нежелательно отделять несовершеннолетних правонарушителей от взрослых при обстоятельствах, которые могут повлечь за собой одиночное заключение или проживание в менее пригодных условиях. Поскольку статья 14, пункт 16, Пакта требует предусмотренной законом компенсации за ошибку в отправлении правосудия, была сделана оговорка, потому что компенсация в Австралии не обязательно предусматривается законом. И наконец, прочные традиции свободы самовыражения в Австралии, в соответствии с которыми считается неуместным криминализировать мысли, даже если они простираются в область расовой или религиозной ненависти, требуют внесения оговорки к статье 20.

11. Что касается вопроса 3, то, хотя в пяти случаях, перечисленных Комитетом, Австралия не согласилась с мнением Комитета, так как оно затрагивает вопросы иммиграции, в настоящее время подход правительства фактически состоит в том, чтобы обеспечить использование задержания только в качестве крайней меры и требовать, чтобы Департамент иммиграции обосновывал каждое решение о задержании. Нельзя ничего добавить к письменному ответу (пункт 14) относительно дела

Янга (Young), а уникальная ситуация, которая явилась предметом рассмотрения в деле *Кабал и Пасини (Cabal and Pasini)*, ни разу не повторилась.

12. В дополнение к тому, что изложено в письменном ответе на вопрос 4, следует отметить, что австралийские должностные лица и вооруженные силы за рубежом обязаны уважать местные законы, а также соблюдать австралийское уголовное законодательство, которое обладает экстерриториальным действием; и что австралийское законодательство, о котором идет речь, отражает международные нормы в области прав человека, такие как запрет на пытки.

13. Относительно соответствия австралийского антитеррористического законодательства правам, предусмотренным Пактом (вопрос 5), следует добавить, что новые полномочия Разведывательного управления Австралии на проведение допроса и задержание подвергаются тщательной проверке со стороны Генерального инспектора по разведке и безопасности и Объединенного парламентского комитета по разведке и безопасности. Закон 1979 года об Австралийской службе безопасности и разведки включает гарантии против жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с подозреваемыми и конкретные гарантии в отношении сроков, доступа к адвокату и прочего во время допроса и задержания. К тому же, согласно Уголовному кодексу суд должен заранее определить, обоснована ли необходимость и уместность выдачи приказа о мерах ограничения свободы, запрашиваемого полицией в целях предотвращения террористического акта. Согласно Уголовному кодексу, выдача ордера на предварительное задержание также обусловлена рядом конкретных гарантий прав человека, равно как и право полиции останавливать, обыскивать и допрашивать кого-либо.

14. **Г-жа Нолан** (Австралия), отвечая на вопрос 6, представляет подробное сообщение об инициативах, финансируемых на федеральном уровне, включая программы оказания правовой помощи и предупреждения преступности, направленные на решение проблемы несоразмерного числа дел коренных австралийцев в системе уголовного судопроизводства. В дополнение к этому, у штатов и территорий есть свои собственные программы, включая создание местных судов по делам коренных жителей и

общинных групп правосудия и назначение должностных лиц по связям с коренным населением.

15. Вместо «полной реорганизации» системы прав собственности коренных народов (вопрос 7 а)) правительство стремится к тому, чтобы сделать ее более гибкой, сокращая в то же время количество накопившихся нерассмотренных исков. Согласно новому подходу, права собственности коренных народов должны рассматриваться как один из способов решения более широких проблем экономического и социального развития, например, путем поощрения сторон к ведению переговоров по вопросам землепользования и управления предприятиями вместо рассмотрения исков. В марте был представлен законопроект 2009 года о внесении поправок в Закон о правах собственности коренных народов, в котором поддерживается более справедливый, основанный на переговорах подход, и который предоставляет Федеральному суду право контролировать рассмотрение всех исков, связанных с правами собственности коренных народов, с самого начала и до конца. После всеобъемлющих консультаций в законопроект был также включен ряд возможных незначительных поправок к Закону 1993 года о правах собственности коренных народов. Ключом к подходу правительства, на всех уровнях управления, является изменение поведения всеми сторонами, вовлеченными в систему прав собственности коренных народов. Помимо Объединенной рабочей группы по заселению земель коренных народов, указанной в письменных ответах (пункт 41), была создана экспертная Рабочая группа по оплате правовых титулов коренных народов, занимающаяся соглашениями о правах собственности коренных народов с предприятиями добывающей промышленности и промышленности, занимающейся переработкой природных ресурсов..

16. **Г-н Смит** (Австралия), обращаясь к вопросу 7 b), отмечает, что ключевые рекомендации, разработанные Комиссией аборигенов и жителей островов Торресового пролива, по вопросам социальной справедливости в ее докладе за 2007 год, вкратце изложены в письменных ответах (пункт 45). Правительство работает с правительствами штатов и территорий и поставщиками услуг на уровне общин над тем,

чтобы положить конец жестокому обращению с женщинами и детьми-аборигенами. Разрабатывается национальный план, направленный на оказание поддержки жертвам жестокого обращения, совершенствование правовой системы и изменение установок при помощи образования, а также национальная рамочная программа защиты детей. В ответ на рекомендации Комиссии по вопросам социальной справедливости относительно обмена информацией, уже введены в действие несколько информационных центров, предоставляющих конкретные данные по вопросам семейного насилия, жестокого обращения с детьми и их защиты, о чем говорится в письменных ответах (пункт 52).

17. **Г-жа Нолан** (Австралия), касаясь вопроса о несоразмерном числе детей-аборигенов, попадающих в систему судопроизводства по делам несовершеннолетних (вопрос 8), говорит, что правительство страны работает с руководителями штатов и территорий над составлением проекта Национальной рамочной программы законодательства и судопроизводства по вопросам коренных народов, которая создаст подход к этому вопросу, основанный на партнерстве между правительством и общинами. В дополнение к Федеральной реабилитационной программе и различным программам штатов и территорий, которые рассматриваются в письменных ответах (пункты 56 и 60), в Программе оказания правовых услуг по предотвращению семейного насилия есть компонент вмешательства на ранних стадиях, который помогает молодым представителям коренных народов развить самоуважение, достичь своих личных целей, уклониться от злоупотребления наркотиками и прочего; программа направлена на то, чтобы помочь им избежать столкновений с системой судопроизводства по делам несовершеннолетних.

18. Федеральное правительство и правительства штатов и территорий, информированные о несоразмерном количестве неполноценных в умственном отношении детей в системе судопроизводства по делам несовершеннолетних, учредили по этой причине программы, вкратце описанные в письменных ответах (пункты 61-63), и еще одну программу в Квинсленде, которые направлены на оказание комплексных психиатрических услуг на ранних стадиях таким социально незащищенным молодым людям, с тем

чтобы позднее они избежали контактов с системой судопроизводства по делам несовершеннолетних.

19. **Г-н Смит** (Австралия), также отвечая на вопрос 8, говорит, что правительство согласно с тем, что нелеченные или плохо пролеченные психические заболевания у молодежи связаны с проблемами низового уровня системы судопроизводства по делам несовершеннолетних. Ранее вмешательство с точки зрения оказания комплексных психиатрических услуг играет существенную роль. Вместе с проектом "Headspace" (Расширение сознания), отдельные штаты и территории работают над сокращением несоразмерного числа детей с расстройством познавательных способностей и проблемами психического здоровья, находящихся в системе судопроизводства по делам несовершеннолетних, о чем говорится в пунктах 63 и 64 письменных ответов.

20. Отвечая на вопрос 9, оратор говорит, что Комиссия по изучению вопросов защиты детей-аборигенов от сексуальных домогательств в Северной территории обнаружила, что жестокое обращение с детьми в общинах коренных жителей Северной территории носит серьезный характер, широко распространено, и данные по нему сильно занижаются; что общины коренных жителей в других штатах сталкиваются со схожими проблемами; и что требуются незамедлительные и жесткие решения. В докладе содержится более 90 рекомендаций, охватывающих многие сферы. Прежде всего, Комиссия рекомендовала федеральному правительству и правительству Северной территории придать вопросу сексуальных домогательств по отношению к детям-аборигенам в Северной территории общенациональное значение и взять на себя обязательство проводить серьезные консультации с коренными народами при разработке инициатив для них.

21. Признавая серьезность проблем, выявленных в этом и других докладах, предыдущее правительство инициировало Меры чрезвычайной помощи Северной территории. Три законопроекта о мерах чрезвычайной помощи, принятые Парламентом в августе 2007 года, направлены на защиту детей и обеспечение безопасности общин, а также на создание основ для устойчивого будущего коренных народов Северной территории.

22. Комиссия по рассмотрению мер чрезвычайной помощи Северной территории, упомянутая в пункте 73 письменных ответов, выяснила, что ситуация в отдаленных общинах и городских поселках Северной территории остается в достаточной мере критической и может быть охарактеризована как чрезвычайная ситуация национальных масштабов, что оказание чрезвычайной помощи должно по этой причине продолжаться, и что решение об оказании чрезвычайной помощи без выяснения мнения населения привело к тому, что коренные народы почувствовали себя обиженными, преданными и менее достойными, чем другие австралийцы, и это ослабило эффективность многих мер. Двадцать третьего октября 2008 года правительство опубликовало предварительный ответ на доклад Комиссии по рассмотрению, в котором оно согласилось продолжить оказание чрезвычайной помощи Северной территории; обеспечить такое положение, при котором меры, принятые в ее рамках, будут либо более четко определены как специальные меры, либо будут носить недискриминационный характер, и не приведут к приостановлению действия Закона о расовой дискриминации 1975 года; а также консультироваться с коренными народами в процессе их осуществления. Законопроекты, отражающие эту политику, будут представлены в ходе весенней сессии Парламента 2009 года.

23. Отвечая на вопрос 10, оратор говорит, что самое большое число женщин-жертв физического или сексуального насилия, о которых говорится в пункте 80 письменных ответов, принадлежит к возрастной группе от 18 до 24 лет. Большинство актов насилия совершается мужчинами, при этом женщины, подвергшиеся насилию, обычно знают насильников. Премьер-министр заявил о позиции полного неприятия домашнего и семейного насилия.

24. Хотя системы уголовного судопроизводства и здравоохранения Австралии входят в сферу ответственности правительств штатов и территорий, федеральное правительство играет важную роль в сокращении количества случаев и смягчении воздействия насилия в отношении женщин. Признавая этот факт, правительство создало консультативный совет, задачей которого является разработка национального плана по сокращению масштабов насилия в отношении

женщин и их детей. Как только правительство получит экземпляр плана, оно выступит с заявлением о будущих программах и финансировании. В предстоящие месяцы правительство также планирует тесно сотрудничать с правительствами штатов и территорий на второй стадии разработки плана.

25. Помимо этого, правительство предоставило финансирование для осуществления ряда мер, направленных на сокращение масштабов насилия в отношении женщин. Оно также финансирует Программу по обеспечению безопасности женщин и Сеть услуг для женщин. Меры, направленные на решение проблемы насилия в отношении женщин в общинах, включают специальные программы по борьбе с семейным насилием; план по сокращению числа бездомных; финансирование целевых инициатив по осуществлению программ воспитания детей раннего возраста с целью предотвращения жестокого обращения с детьми и безнадзорности; а также Службу предотвращения насилия со стороны мужчин и насилия в семейных взаимоотношениях.

26. Предусмотрены также специальные меры по решению проблем насилия в отношении женщин-аборигенов, такие как Программа по борьбе с насилием в семьях аборигенов и Пакет мер Совета австралийских правительств, направленных на борьбу с насилием в семье и жестоким обращением с детьми в общинах коренных народов, целью которых является укрепление законности и правопорядка и повышение доверия коренных народов к системе правосудия. В то же время, Правовая служба по предотвращению насилия в семье оказывает ориентированную на соответствующий культурный уровень помощь аборигенам, а также взрослым жителям островов Торрессового пролива и их детям, которые стали жертвами семейного насилия или подвергаются повышенному риску.

27. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия), отвечая на вопрос 11, обращает внимание на пункты 93-95 письменных ответов.

28. **Г-жа Нолан** (Австралия), отвечая на вопрос 12, говорит, что жертвам торговли людьми, обнаруженным в Австралии, предлагают интенсивную поддержку на период до 30 дней, с тем чтобы дать им время определиться, желают ли

и могут ли они оказать помощь в осуществлении расследований или судебного преследования, как только выясняется их пригодность для этого. Тем, кто остается в Австралии с этой целью, предлагают всеобъемлющий пакет услуг по оказанию им поддержки.

29. Дополнительное финансирование, выделенное для осуществления Программы по оказанию поддержки жертвам торговли людьми в мае 2007 года, позволит распространить Программу на тех жертв, которые уже не проживают в Австралии, однако вернулись для того, чтобы дать показания в ходе судебного разбирательства. С января 2004 года через Программу прошло 126 клиентов, а по состоянию на 20 марта 2009 года 38 жертв торговли людьми получают поддержку в рамках этой Программы. Органам власти неизвестно о каких-либо потенциальных жертвах торговли людьми, которым не удалось получить доступ к адекватной поддержке и помощи, включая содействие в репатриации, в рамках Программы. Потенциальным жертвам торговли людьми, которые предпочитают не оказывать помощь правоохранным органам, или свидетельства которых считаются недостаточными, оказывают содействие в репатриации, если только они не имеют права на то, чтобы остаться в Австралии на основании визы иной категории. В 2008 году организации-партнеры провели консультации с правительством и негосударственными заинтересованными сторонами в рамках пересмотра визовой системы и Программы. Итоги пересмотра в настоящее время рассматриваются правительством.

30. **Г-н О'Флаэрти** выражает признательность государству-участнику за то, что оно направило квалифицированную, хотя и малочисленную, делегацию, представляющую ключевые министерства, однако интересуется, возможно ли в состав последующих делегаций включить эксперта по федеральной системе Австралии. Кроме того, он отдает должное многим неправительственным организациям (НПО), сотрудничавшим с Комитетом в ходе рассмотрения.

31. Обращаясь к документации, оратор выражает одобрение государству-участнику за то, что оно так быстро представило письменные ответы на перечень вопросов, а также за представление такого интересного и нетипичного доклада, однако выражает озабоченность относительно его формы, в

частности, недостаточного рассмотрения вопросов, имеющих очень важное значение для Комитета, и включения старого материала, в том числе перекрестных ссылок на «общий базовый документ» Австралии (HRI/CORE/AUS/2007) и предыдущие доклады. Комитет каждый раз ожидает новой информации по каждой статье. Оратор признает существование согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/MC/2006/3), однако говорит, что государство-участник зашло слишком далеко и должно придерживаться более традиционного подхода.

32. Касаясь вопроса 1 в перечне вопросов, оратор с удовлетворением отмечает информацию, представленную о национальной консультации по правам человека, но желает узнать, что можно сделать, чтобы обеспечить учет всех международных обязательств Австралии и отражение неделимого и всеобщего характера прав человека в данных, полученных в ходе консультаций. Он также хотел бы знать, проводятся ли какие-либо кампании по информированию общественности параллельно с консультациями; какие части консультаций являются количественными, а какие – качественными; и в отношении последнего, выходят ли консультации за рамки запроса мнения экспертов и используется ли метод фокус-групп и другие научно установленные методы. Ему также интересно узнать о бюджете и сроках проведения консультации. Далее, в свете сообщений о том, что федеральные суды очень редко ссылаются на международное право в области прав человека, оратор спрашивает, в достаточной ли степени судебная и правовая подготовка охватывает международное право в области прав человека, включая Пакт.

33. Переходя к вопросу 3, оратор выражает сожаление, что государство-участник до сих пор не указало, какие существуют меры и механизмы для реализации и обеспечения соблюдения выводов Комитета в соответствии с первым Факультативным протоколом, однако приветствует возвращение к диалогу по упомянутым индивидуальным сообщениям. В отношении тех мер, которые касаются иммиграционных законов, политики и

практики Австралии, государству-участнику следует представить больше подробностей о мерах, упомянутых в пункте 13 ответов и, независимо от возможных изменений в политике, пересмотреть свою реакцию на выводы Комитета. В этой связи государство-участник должно разъяснить, остается ли задержание обязательным или нет, и если нет, то какое средство правовой защиты будет предоставлено тем, кого оно касается. Далее оратор предлагает государству-участнику пересмотреть свое отношение к делу *Бахтияри против Австралии* (*Bakhtiyari v. Australia*); разъяснить, получит ли субъект иска *Янг против Австралии* (*Young v. Australia*) автоматически добровольную компенсационную выплату, на которую он имеет право; а также представить информацию о деле *Ди и Е против Австралии* (*D & E v. Australia*) и *Шафик против Австралии* (*Shafiq v. Australia*). Что касается дела *Кабал и Пасини против Австралии* (*Cabal and Pasini v. Australia*), оратор приветствует активный обмен мнениями между федеральным правительством и правительством штата Виктория, однако напоминает о том, что трудности в обеспечении соблюдения законодательства отдельным штатом являются внутренним делом, и государство-участник не может ссылаться на это как на основание для непринятия действий.

34. Обращаясь к вопросу 6, оратор спрашивает, почему результаты многих предпринятых стратегий не поддаются прямому измерению или до сих пор не были оценены; когда будет учрежден новый национальный консультативный орган по вопросам законодательства и судопроизводства по делам коренных народов, и кому он будет предоставлять консультирование и поддержку; а также когда будет разработан проект национального законодательства и судопроизводства по делам коренных народов.

35. Касаясь вопроса 7 а), он говорит, что, по-видимому, существует некоторое несогласие по вопросу о том, объявило или нет правительство о полной реорганизации системы прав собственности коренных народов. Еще важнее то, почему государство-участник так бурно реагирует на слова «полная реорганизация». Оратор приветствует заявление правительства, сделанное в октябре 2008 года, о том, что Федеральный суд Австралии будет играть ведущую роль в рассмотрении всех исков, связанных с правами собственности коренных народов, а также выпуск документа,

представленного на обсуждение в декабре 2008 года, о внесении предлагаемых незначительных поправок в Закон о правах собственности коренных народов 1993 года, однако желает знать, рассматриваются ли эти аспекты в Проекте закона о внесении поправок в Закон о правах собственности коренных народов, представленном Парламенту на прошлой неделе. Помимо этого, делегации следует прояснить, что подразумевается под заявлением о том, что правительство заинтересовано в рассмотрении предложений, которые стимулируют достижение соглашения.

36. Переходя к вопросу 7 b), оратор просит членов делегации сообщить, когда будет доработана Рамочная программа защиты детства, и каким образом она будет решать конкретные проблемы коренных общин; а также представить дополнительную информацию о соглашении, пописанном Советом австралийских правительств в апреле 2007 года, о создании информационного центра с целью улучшения базы данных для устранения пробелов в результатах работы с коренным населением. Тот факт, что информационные центры, упомянутые в пункте 52 ответов, предшествовали по времени докладу Уполномоченного по вопросам социальной справедливости для аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, позволяет предположить, что они не соответствуют требованиям.

37. Обращаясь к вопросу 11, оратор отмечает несоответствие между комментариями делегации по поводу обязательств относительно смертной казни и судебным решением, вынесенным по делу *МакКриа против Министра юстиции и по делам таможен* (*McCrea v. Minister for Customs and Justice*). Оратор выражает озабоченность тем, что судебное решение выявило пробел в средствах защиты в Австралии, который может привести к нарушению ее обязательств по Факультативному протоколу. В отношении связанной с этим темы взаимопомощи оратор отмечает, что, в соответствии с разделом 8, пункт 1А), Закона о взаимопомощи в уголовных правоотношениях 1987 года, просьба иностранного государства об оказании содействия согласно Закону должна быть отвергнута, если она связана с судебным преследованием или наказанием лица, обвиняемого или осужденного за правонарушение, в отношении которого в этом иностранном государстве может быть вынесен

смертный приговор, если только Генеральный прокурор не посчитает, принимая во внимание особые обстоятельства дела, что запрашиваемое содействие должно быть оказано. Государство-участник должно разъяснить, когда такие «особые обстоятельства» могут возникнуть и как на них можно ссылаться, не нарушая свои обязательства по второму Факультативному протоколу. В заключение оратор хотел бы знать, каким образом государство-участник обеспечивает соответствие договора своим обязательствам по второму Факультативному протоколу в случае предшествующих предъявлению обвинения просьб о сотрудничестве полиции, которые, похоже, не подпадают под действие Закона.

38. **Г-жа Келлер** благодарит делегацию Австралии за разъяснение ее оговорок в отношении Пакта. Она спрашивает, не пришло ли время, в свете того, что, как заявил г-н Голедзиновски, Австралия твердо намерена добиться строгого соблюдения своих обязательств по Пакту и другим документам по правам человека, пересмотреть свои оговорки, в частности, к статье 10, пункты 2 а), 2 б) и 3.

39. Что касается вопроса 4 в перечне вопросов относительно агентов за рубежом, то, принимая во внимание заверения, сделанные Австралией в пункте 20 ее ответов, оратор просит представить информацию об усилиях, предпринимаемых в целях решения проблем, идентифицированных в независимых докладах неправительственных организаций в отношении Закона об экстрадиции, Закона о взаимопомощи в уголовных делах, а также договоров о прямом взаимодействии между организациями, меморандумов о взаимопонимании и программных документов более широкого характера. Будет также приветствоваться разъяснение по поводу того, почему обзор Австралией своих действий в области экстрадиции и официальной взаимопомощи, проведенный в 2006 году, не включил рассмотрение прямой взаимопомощи между организациями. Оратор также спрашивает, когда будут опубликованы данные обзора и будут ли они использоваться для того, чтобы направлять политику и реформу законодательства.

40. Обращаясь к вопросу 8 в перечне вопросов, оратор спрашивает, планирует ли Австралия рассмотрение и применение принципа передовой

практики, сформулированного Комиссией по правам человека и равным возможностям в своем докладе 2008 года по вопросам предотвращения преступности и поощрения прав коренной молодежи с нарушением познавательных способностей и психическими расстройствами, и есть ли планы относительно осуществления рекомендаций, предложенных в этом докладе. Отмечая, что поправка 2006 года (передача на поруки и вынесение приговоров) к Закону о преступлениях препятствует судам в рассмотрении культурных корней или обычного права правонарушителей, осужденных за совершение федерального преступления, при вынесении решений о передаче на поруки или вынесении приговора в сторону смягчения или отягощения правонарушения, оратор спрашивает, какого этапа достигла Австралия в рассмотрении этой поправки, и какое воздействие она может оказать на несоразмерное число детей-аборигенов, попадающих в систему судопроизводства по делам несовершеннолетних.

41. По поводу вопроса 10 в перечне вопросов, касающегося насилия в отношении женщин, оратор интересуется позицией Австралии относительно рассмотрения и осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе за 2008 год, составленном Управлением по делам женщин Департамента по вопросам семьи, жилья, коммунальных услуг и коренных народов, который озаглавлен «Женщины, домашнее и семейное насилие и бездомность». Она отмечает, что делегация не ответила полностью на вопрос Комитета, и призывает ее представить информацию о конкретном количестве зарегистрированных жалоб, проведенных гражданских и уголовных расследований, назначенных наказаний и компенсаций, выданных жертвам или их семьям. Недостаточно только сказать о том, что трудно оценить действительные показатели, поскольку их определение и методы сбора данных различны у разных юрисдикций, организаций и обследований.

42. **Г-н Телин** приветствует подтверждение делегацией желания тесно сотрудничать в области прав человека. Австралия является одной из ведущих стран в том, что касается уважения прав человека и политических свобод, и обладает хорошими показателями в Индексе восприятия коррупции организации Транспэрэнси Интернэшнл.

Тем не менее, этот высокий критерий означает, что на Австралии лежит еще большая ответственность по устранению недостатков, отмеченных Комитетом. Оратор повторяет замечание г-на О'Флаэрти относительно краткости доклада, представленного Комитету, отмечая также, что были некоторые трудности при нахождении соответствий между докладом и базовым документом. Оратор выражает надежду на то, что в будущем такой ситуации удастся избежать.

43. Тот факт, что положения Пакта до сих пор не включены непосредственно в австралийское законодательство, не позволяет ссылаться на него напрямую в суде, и такое положение необходимо исправить. Тем не менее, оратор знает, что судейский корпус в Австралии обладает очень высокой квалификацией, и творческая интерпретация им общего права с целью нахождения принципов, соответствующих Пакту, дает основания для надежды. Однако один случай, доведенный до сведения Комитета, позволяет предположить, что судебная атмосфера в Верховном суде не способствует такой интерпретации в отношении защиты отдельных лиц; комментарии делегации на эту тему окажутся весьма ценными.

44. В отношении вопроса 5 в перечне вопросов обнадеживает то, что меры, предусмотренные в Законе о борьбе с терроризмом, будут пересмотрены в 2010 году, а законодательство о разведке будет пересмотрено к 2016 году. Другим обнадеживающим фактором является то, что в канцелярии премьер-министра должен быть учрежден пост наблюдателя за соблюдением национального законодательства в области безопасности с целью обеспечения того, чтобы в нем присутствовали все необходимые гарантии. Однако, возможно, эти меры слишком запаздывают? Было бы желательно представить информацию об ответных действиях в связи с выводами и рекомендациями, содержащимися в докладе Специального докладчика по поощрению и защите прав человека и основных свобод по вопросу о терроризме и правам человека за 2006 год (A/HRC/4/26/Add.3), особенно в отношении определения термина «террористический акт», а также списков террористов и связанных с ними организаций. Усилия, предпринимаемые Австралией в целях борьбы с терроризмом в мире, заслуживают высокой оценки;

тем не менее, гарантии необходимы, а подходящего соотношения иногда сложно достичь – в Европе критиковали даже Совет Безопасности Организации Объединенных Наций за то, что он разрешает включать физических лиц в «контрольный список террористов». В этой связи оратор полагает, что, когда Австралия приступит к пересмотру своего законодательства, она, возможно, пожелает ознакомиться с тем, как этот вопрос решался в Европе. Специальный докладчик также выразил мнение о том, что понятие подстрекательства к терроризму в Австралии является слишком неопределенным. Кроме того, существуют слабые места в системе обеспечения безопасности Австралии; например, разрешение полицейским присутствовать при проведении допросов сотрудниками службы безопасности указывает на возможное отсутствие разграничения между сбором разведывательных данных и уголовными расследованиями, что ослабляет защиту индивидуумов в соответствии с Пактом. По-видимому, положения Закона о борьбе с терроризмом нарушают статью 9 3) Пакта, возлагая бремя доказывания на подозреваемого, а не на органы власти. Похоже также, что существует риск нарушения принципа *ne bis in idem*, если, после того как какое-либо лицо являлось объектом приказа о мерах ограничения свободы, оно же обвиняется в совершении уголовного преступления. Необходимо сообщить Комитету, предприняло ли правительство Австралии шаги в направлении осуществления рекомендаций Специального докладчика, а если нет, то когда оно это сделает. Австралии не следует дожидаться 2010 года, чтобы реформировать систему. Оратор также просит делегацию указать, насколько увеличилось число правонарушений, связанных с терроризмом и рассматриваемых правительством, с момента представления доклада за 2006 год.

45. Обращаясь к вопросу 9 в перечне вопросов, оратор с удовлетворением отмечает, что были предприняты шаги к осуществлению действий в результате представления доклада о защите детей-аборигенов от сексуальных домогательств в Северной территории, и приветствует рассматриваемые меры. Тем не менее, дальнейшие разъяснения будут приняты во внимание. В Докладе по вопросу о соблюдении социальной справедливости, подготовленном Комиссией по правам человека и равным возможностям в 2007 году, указывается на некоторое несоблюдение положений Пакта при анализе взаимоотношений

между существующим законодательством и Законом о недопустимости дискриминации. В докладе содержалось 14 рекомендаций, в том числе несколько рекомендаций по этому вопросу, в которых предлагалось скорректировать законодательство, чтобы избежать конфликтов. Оратор хотел бы знать, в какой степени рекомендации, представленные в октябре 2008 года, включают и рекомендации Комиссии.

46. **Г-н Бхагвати**, касаясь вопроса 12 в перечне вопросов, просит представить дальнейшую информацию о том, сколько человек, незаконно ввезенных в Австралию, были спасены и получили поддержку в рамках Программы оказания поддержки жертвам незаконной торговли людьми, и интересуется характером этой поддержки. Необходимы разъяснения относительно обстоятельств, при которых выдаются визы для пребывания в стране с целью участия в судебном разбирательстве, а также относительно того, планирует ли правительство внести изменения в давно существующие правила выдачи виз после получения выводов проведенного обзора.

47. **Г-н Амор** выражает удивление тем, что правительство Австралии сохраняет свою оговорку к статье 20 Пакта, принимая во внимание то, что страна придает большое значение демократическим ценностям и правам человека. Оратор напоминает, что при рассмотрении Комитетом четвертого доклада Австралии он задал вопрос о том, планируют ли власти страны решать вопрос о высказываниях, основанных на нетерпимости и ненависти, продолжая в то же время поддерживать свободу самовыражения. Такие высказывания все еще имеют место. Можно запретить подстрекательство к ненависти и пропаганду войны, и все-таки проводить полемику на законных основаниях. Кроме того, статья 20 не относится к тем статьям, оговоренным в статье 4 Пакта, которые нельзя частично отменить в период чрезвычайной ситуации в государстве. Комитет изложил это подробнее в Замечании общего порядка № 29 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11), пункт 13 e), в котором недвусмысленно указывается, что на объявление чрезвычайного положения согласно статье 4 1) Пакта нельзя ссылаться для оправдания того, что государство-участник занимается, вопреки статье 20, пропагандой войны или поддержкой национальной, расовой или религиозной

нетерпимости, что будет представлять собой подстрекательство к дискриминации, враждебному отношению или насилию. В связи с этим оговорка Австралии к статье 20 может вызвать законные вопросы, поэтому дальнейшие комментарии как о фактических, так и о правовых аспектах будут приветствоваться.

48. Что касается последующих действий Австралии в ответ на выводы Комитета, оратор отмечает, что из 11 случаев, упомянутых в докладе, в отношении которых, как считает Комитет, есть фактические или возможные нарушения Пакта, в 10 случаях Австралия выразила несогласие с мнением Комитета. В другом случае, в деле *Кабал и Пасини против Австралии* (*Cabal and Pasini v. Australia*), в докладе говорится, что управление тюрьмами является обязанностью штата, однако были предприняты шаги к тому, чтобы обеспечить такое положение, при котором подобная ситуация не повторится в будущем. Следует отметить, что Комитет имеет дело с Австралией, а не со штатом Виктория, с целью обеспечить соблюдение Пакта. Что касается остальных 10 случаев, то оратор не сомневается в том, что Австралия действует добросовестно, и он признает ее важную роль в деле улучшения соблюдения прав человека; тем не менее, необходимы дальнейшие разъяснения относительно того, почему выводы Комитета систематически отвергались. Трудно поверить, что Комитет был неправ во всех этих случаях.

49. **Г-жа Шане** еще раз подтверждает мнение, уже высказанное другими членами Комитета в отношении трудностей при чтении доклада. Цель согласованных руководящих принципов представления докладов – избежать дублирования. Именно государства-участники стоят за созданием отдельных договорных органов, и они не могут пренебрегать правилами этих органов. Базовый доклад не был переведен на все официальные языки. Кроме того, ссылки в Интернете, представленные в очень коротком периодическом докладе, относятся к документам, имеющимся только на английском языке. Представленный доклад не содержит надлежащих ответов, а только теоретические положения с неясными ссылками, в нем не рассматриваются разработанные рекомендации и отвергаются выводы Комитета. Это свидетельствует об отношении к договорной системе в области прав человека, которое тем более

огорчительно в свете того факта, что в Австралии нет билля о правах, поэтому доклады и сообщения являются единственной формой защиты для ее граждан.

50. В своем вступительном заявлении г-н Голедзиновски указал, что в отношении задержания иммигрантов произошли изменения. Австралия представила довольно необычную интерпретацию статьи 9 Пакта, утверждая, что она относится только к внутреннему, а не к международному праву. Неясно, имеется ли в виду внутреннее законодательство в прошлом, настоящем или будущем, и как это согласуется с текущим обзором этих случаев. Оратор просит делегацию Австралии четко разъяснить правовую позицию Австралии в отношении выводов Комитета, в частности, выводов относительно статьи 9 Пакта. Ей приятно отметить, что Австралия приветствовала Замечание Комитета общего порядка по Факультативному протоколу, в котором подтверждается обязательство государств-участников действовать обдуманно и добросовестно.

51. Повторяя вопрос г-на Телина относительно Закона о борьбе с терроризмом, оратор обращает внимание на пункт 47 доклада Специального докладчика, в котором выражается озабоченность по поводу того, что не существует никакого средства судебной защиты в отношении ордеров, выданных в рамках правомочий по Закону о борьбе с терроризмом. Комитет понимает, что в 2010 и 2016 годах будут проводиться обзоры, однако будет приветствовать дальнейшие разъяснения относительно основы для проведения этих обзоров и определения понятия терроризма Австралией.

52. Оратор выражает удовлетворение ответами делегации на вопросы об экстрадиции и спрашивает, относятся ли заверения, данные в отношении экстрадиции какого-либо лица в страны, где оно окажется перед угрозой смертной казни, также и к угрозе быть подвергнутым пыткам.

53. **Г-жа Санчес-Серро** выражает сожаление по поводу решения Австралии не снимать оговорки к статьям 10, 14 и 20 Пакта. Не было выдвинуто никаких аргументов относительно того, почему эти оговорки, касающиеся важных для Пакта вопросов, не были сняты.

54. Есть случаи задержания на неопределенный срок незаконных иммигрантов, которые не совершили никаких преступлений и не были виновны ни в чем ином, кроме административных нарушений, связанных с иммиграцией. В связи с этим было бы полезно знать, задерживались ли эти люди на срок более продолжительный, чем два года, без предъявления обвинений, и допускает ли австралийское законодательство задержание на неопределенный срок. Хотя Закон о миграции 1958 года устарел, он не подвергался никаким изменениям; фактически он периодически подтверждался. Кроме того, не существует абсолютного соблюдения принципа невысылки беженцев; нет также признания государством необходимости соблюдения статей 9 и 10 1) Пакта. На остальные разделы статьи 10 распространяется оговорка.

55. Права человека в Австралии не защищены на государственном или федеральном уровне и в Конституции страны. Индивидуальные гарантии отсутствуют. Внутреннее законодательство, требующее соответствия законов Австралии положениям Пакта, отсутствует.

56. Австралия продемонстрировала нежелание действовать в ответ на озабоченность, выраженную Комитетом в его рекомендациях и в индивидуальных сообщениях, например, в Сообщении № 560/1993, которое было первым из более чем десяти случаев, в которых государство утверждало, что рекомендации и замечания Комитета являются необязательными. На самом деле, все государства обязаны соблюдать принцип *pacta sunt servanda*.

57. **Г-н Найджел Родли** говорит, что Австралия является единственной страной в Содружестве Наций, в которой нет системы законодательства в области прав человека, по которому можно вынести решение в судебном порядке. Комитет не придерживается позиции, заключающейся в том, что государства обязаны включать международные договоры во внутреннее законодательство; тем не менее, опыт показывает, что в отсутствие такого законодательства существуют значительные расхождения между международными нормами и внутренними законами. Вместе с тем следует отметить, что правонарушения на этом основании могут происходить и действительно происходят где

удовно, независимо от того, инкорпорирован ли Пакт в национальное законодательство.

58. В письменном ответе (пункт 19) утверждается, что в случае конфликта между Пактом и международным гуманитарным правом последнее применяется в качестве *lex specialis*. На самом деле, Международный Суд ясно указал, что это не обязательно происходит именно так. В некоторых случаях международное гуманитарное право является *lex specialis*, в других случаях международное право в области прав человека является *lex specialis*, а еще в некоторых случаях применяются оба. Поэтому оратор интересуется, придерживается ли государство-участник того мнения, что с лицом, не находящимся под защитой Женевских конвенций, можно обращаться так, как государство считает нужным. Такой аргумент приводился в отношении международных террористов, не принадлежащих к договаривающейся стороне, которые могут быть не защищены Женевскими конвенциями и даже могут быть так называемыми лицами, участвующими в боевых действиях без законного основания. Или, возможно, государство-участник придерживается того мнения, что Женевская конвенция об обращении с военнопленными применяется к любому лицу, оказавшемуся в руках государства-участника.

59. Оратор задает вопрос о том, есть ли разница между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом. Государство-участник является участником Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), в преамбуле к которому говорится, что лица находятся под защитой международных документов в области прав человека. В этой связи оратор хотел бы знать, считает ли государство-участник, что в случаях немеждународных вооруженных конфликтов применяется только гуманитарное право, а международное право в области прав человека не применяется.

60. В связи со статьей 7 возникают вопросы, касающиеся майора О'Кэйна, австралийского военного юриста, который, очевидно, по просьбе правительства Соединенных Штатов Америки пересмотрел выводы Международного комитета Красного креста в отношении печально известной

практики в тюрьме Абу-Грэйб и нашел, что эта практика соответствует Женевским конвенциям. Требуется разъяснение по поводу того, согласно ли с этим правительство Австралии; если нет, то оратор будет признателен, если делегация сможет представить позицию государства-участника в отношении майора О'Кэйна и объяснит, как он оказался в этой роли.

61. Еще один вопрос относится к приемлемости в суде показаний, полученных под пыткой. Хотя признание показаний, полученных в нарушение статьи 7, не является установившейся практикой в судах Австралии, не существует и законодательства, исключающего такую возможность. Решение остается на усмотрение суда. Это относится к делу Джека Томаса, гражданина Австралии, который был якобы задержан и подвергся пыткам в Пакистане. Заявления, полученные во время якобы имевшего место жестокого обращения, использовались во время судебного процесса в Австралии, закончившегося вынесением обвинительного приговора, который впоследствии был отменен в результате апелляции. Хотя отмена приговора обнадеживает, вызывает озабоченность тот факт, что закон не был достаточно четким для того, чтобы суд понял, что такие показания не следовало принимать. Закон должен четко давать понять, что любая информация или заявления, полученные в нарушение статьи 7, неприемлемы ни в каком судебном разбирательстве, возможно, за исключением того, которое направлено против лица, подвергшегося такому обращению.

62. Необходимо также разъяснение относительно отказа от принудительного возвращения. Действующее законодательство содержит презумпцию, отвергающую такие действия, но соответствующий министр, тем не менее, оставляет за собой право на экстрадицию, независимо от возможности применения пыток. Было сообщение о некоем г-не Чжане, который, после выдачи его Китаю и жестокого обращения с ним, покончил жизнь самоубийством, и еще одно сообщение в отношении Акрама аль-Масри, выданного в сектор Газа, а затем убитого, потому что его подозревали в сотрудничестве с израильскими властями. Неясно, какие средства защиты имеются в таких случаях, стремится ли государство получить заверения в этом, и включают ли такие заверения мониторинг и

последующее наблюдение за тем, как обращаются с такими людьми. Неясно также, каким образом гарантируются меры защиты на практике.

63. **Г-н Фатхалла** выражает сомнение в отношении ответа на вопрос 5, в котором утверждается, что правительство Австралии регулярно проводит внутренние обзоры законодательных актов, включая акты по борьбе с терроризмом, на предмет их соответствия внутренним и международным обязательствам в области прав человека. Этот раздел следует читать в свете пункта 29 базового документа, в котором говорится, что каждый из шести штатов Австралии имеет право принимать законы, направленные на поддержание мира, порядка и добросовестного управления в штате. Оратор интересуется, какие принимаются меры для обеспечения соответствия законов положениям Пакта.

64. **Г-н Савиоли** просит представить дополнительную информацию о мерах, направленных на обеспечение эффективного осуществления Пакта во всех штатах и территориях Австралии, о том, какие результаты были получены благодаря этим мерам, а также информацию о процессе обзора законов, несовместимых с Пактом.

65. Что касается оговорок к Пакту, то государству-участнику недостаточно просто заявить о том, что оно продолжает их придерживаться; каждый раз, когда оно отчитывается перед Комитетом, оно должно пересматривать оговорки. Было бы полезно знать, какой процесс существует для проведения прений по поводу снятия оговорок. Оговорки сильно затрудняют соблюдение положений Пакта в государстве-участнике.

66. Соблюдение положений Пакта судебными органами является предметом озабоченности. В этом контексте Комитет был бы признателен за предоставление информации о профессиональной подготовке в области прав человека в университетах и на юридических факультетах или о планах организации такой подготовки, а также о том, существует ли какой-либо конкретный механизм для обучения судей вопросам международного права в области прав человека. Было бы полезно знать, в какой мере судейский корпус соблюдает положения Пакта.

67. Имеются заслуживающие доверия доклады уважаемых неправительственных организаций,

таких как Организация «Международная амнистия», посвященные проблеме широко распространенного домашнего насилия. Комитет был бы признателен за предоставление статистики осуждений за домашнее насилие, а также информации о том, предоставляется ли судьям возможность пройти курс подготовки в области законодательства, направленного на борьбу с домашним насилием.

68. Идея создания проекта, направленного на закрепление юрисдикции коренных народов, находит положительный отклик. Оратор интересуется, принимается ли Пакт во внимание в деятельности такого рода, и в какой мере работа Комитета по этому вопросу известна соответствующим органам государства-участника.

69. Вопросы, заданные другими членами Комитета в отношении случаев экстрадиции, влекущей за собой угрозу применения пыток, а также смертной казни, уместны. Эта проблема также должна охватывать женщин, которые будут подвергнуты калечащей операции на половых органах в случае экстрадиции.

70. *Заседание прерывается в 17 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 50 м.*

71. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия) говорит, что взаимопомощь определяется правительством страны как процесс, используемый для оказания и получения официального межправительственного содействия при проведении уголовных расследований и осуществлении судебного преследования. Обычно к ней прибегают в случае, если требуется материал в форме, приемлемой в качестве доказательства. Содействие полиции представляет собой прямое сотрудничество между полицейскими силами различных стран при проведении уголовных расследований и обычно предшествует взаимопомощи. В вопросах, касающихся преступлений, караемых смертной казнью, Закон о взаимопомощи в ведении уголовных дел 1987 года требует, чтобы Генеральный прокурор или министр внутренних дел отверг просьбы о помощи, если только он не посчитает, что особые обстоятельства дела указывают на то, что просьбу следует удовлетворить. Термин «особые обстоятельства» не определяется в Законе, однако пояснительный документ к Закону указывает, что помощь не будет

оказана, если только иностранное государство не предоставит гарантий того, что, в случае если будет вынесен смертный приговор, он не будет приведен в исполнение. Если запрашиваемая помощь имеет оправдательный характер, тогда гарантии неприменения смертной казни не требуются. Если запрашивается помощь в расследовании преступления, за которое предусматривается смертная казнь, в случае, когда обвинение еще не предъявлено, Генеральный прокурор или министр внутренних дел имеют право отказать в предоставлении такой помощи. Особые обстоятельства рассматриваются в каждом конкретном случае отдельно. Невозможно представить полный список обстоятельств, которые рассматриваются как особые.

72. Взаимопомощь между полицейскими силами может предоставляться иностранным государствам до того момента, когда выдвигается обвинение в правонарушении, влекущем за собой смертную казнь. Федеральная полиция Австралии не может оказывать помощь в случаях, когда обвинения в преступлении, за которое предусматривается смертная казнь, уже предъявлены, если только министр внутренних дел не утверждает продолжение оказания такой помощи.

73. Генеральный прокурор потребовал провести обзор порядка предоставления помощи в проведении расследований иностранными государствами преступлений, за которые предусматривается смертная казнь. В настоящее время информация об этом обзоре не может быть предоставлена.

74. Предоставление информации федеральной полицией Австралии индонезийской полиции по делу Балийской девятки рассматривалось федеральным судом Австралии в январе 2006 года. Суд пришел к заключению, что федеральная полиция Австралии действовала на законных основаниях и в соответствии со своими обязанностями в предоставлении такой информации. Правительство решительно поддерживает прошения о помиловании австралийцев, которым грозит смертная казнь на Бали.

75. **Г-н Иллингворт** (Австралия) говорит, что задержание является обязательным как компонент жесткого пограничного контроля и используется по

отношению к конкретным группам, включая все случаи незаконного проникновения, с целью управления рисками, связанными со здоровьем, управлением личностью и обеспечением безопасности, а также по отношению к незаконно проникнувшим негражданам, которые представляют собой неприемлемый риск для общества, и незаконно проникнувшим негражданам, которые неоднократно отказывались соблюдать условия своих виз. Главный принцип политики правительства заключается в том, что задержание на неопределенный срок и на других произвольных основаниях неприемлемо. Продолжительность и условия задержания, включая пригодность помещения и предоставляемые услуги, являются предметом регулярного рассмотрения. Для тех, кто незаконно проник в страну, существуют или создаются механизмы рассмотрения таких случаев, для того чтобы устранить препятствия к решению дел и их освобождению либо путем выдачи визы, либо путем отъезда, если нет оснований оставаться в Австралии. Все остальные решения об иммиграционном задержании, касающиеся тех, кто представляет собой неприемлемый риск или не соблюдает условия визы, или случаев, когда необходимо облегчить высылку, если нет оснований оставаться в стране и данное лицо не содействует мероприятиям по организации отъезда, принимаются на индивидуальной основе.

76. Объявленная политика Австралии состоит в том, что ни одно лицо не высылается из страны, если это является нарушением международных обязательств по предоставлению защиты. Смерть г-на Аль-Масри наступила почти через шесть лет после его отъезда из Австралии. Правительство расследовало обстоятельства этого дела и убедилось в том, что факторы, имеющие отношение к его смерти, не связаны с вопросами, стоявшими перед Австралией в то время, когда он был ее резидентом. То, что случилось, явилось результатом вражды между семьями. Считается, что другое упомянутое лицо должным образом прошло через процесс проверки беженцев, включая рассмотрение трибуналом существа его иска. Его высылка из Австралии не являлась нарушением международных обязательств.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.